

В зале текст на экране уже мелькал с такой скоростью, что его было почти невозможно разглядеть невооруженным глазом. Никто не верил, что Цзян Чицю действительно способен на такое.

— Верно, — с предельной серьезностью кивнул журналисту Су Ланьчжэ. — Первый этап эксперимента завершился успехом, и мы получили искусственный иммунитет к ментальному удушению.

Едва он закончил говорить, как на другом экране в зале появилась сокращенная версия отчета об эксперименте.

Журналист, задавший вопрос, ошеломленно опустил на стул, едва не упав на пол.

Иммунитет к ментальному удушению — значение этого для человечества было настолько огромным, что его сложно было осознать даже спустя некоторое время.

За последние десятилетия бесчисленное количество мирных жителей и военных погибли от рук инсектоидов, и даже сфера влияния человечества продолжала сокращаться.

Даже такая сверхдержава, как Империя Дайлодэ, потеряла десять процентов своей территории, не говоря уже о тех странах, которые были полностью уничтожены инсектоидами.

И вот, когда люди уже почти потеряли надежду, им вдруг сообщили, что Цзян Чицю разработал иммунитет.

На мгновение все застыли в оцепенении, забыв о радости и волнении.

В тот же момент Звездная сеть, которая с момента своего создания работала без сбоев, впервые рухнула. Экран в центре зала мигнул несколько раз, а затем стал серым.

Последней строкой, появившейся на экране перед тем, как он погас, было: «Цзян Чицю добился успеха незаконными методами, и теперь каждый может воспользоваться плодами его исследований. Неужели мы все еще будем сомневаться в нем?»

Но в этот момент никто не обращал на это внимания. Все были ошеломлены этой неожиданной новостью.

С того момента, как Ци Ичэнь вошел в зал, множество журналистов незаметно направили на него свои камеры. Генерал-майор знал об этом и, как обычно, сохранял официальную улыбку.

Но сейчас, услышав слова Су Ланьчжэ, Ци Ичэнь больше не мог удерживать эту улыбку.

Когда Гу Таньчжи пригласил его на пресс-конференцию, он не объяснил причину, но Ци Ичэнь уже догадывался о цели. Теперь, услышав это из уст Су Ланьчжэ, его сердце сжалось.

Ци Ичэнь, «Бог войны Империи», был далеко не так самоотвержен, как думали люди. Возможно, он был тем, кто меньше всего хотел видеть успех исследований Цзян Чицю.

Это не имело отношения к его карьере...

Ци Ичэнь просто чувствовал, что он все больше теряет контроль над Цзян Чицю.

Раньше он мог использовать это исследование, осуждение общества и общественное мнение как веревки, чтобы удерживать Цзян Чицю рядом. Мораль, совесть и даже общественное мнение помогали ему крепко держать Цзян Чицю в своих руках.

Но сейчас Ци Ичэнь словно услышал, как эта цепь разрывается.

Если исследование Цзян Чицю получит широкое распространение и люди начнут получать от него выгоду, будут ли они продолжать сомневаться в его работе или станут считать его богом?

Цзян Чицю все больше отдалялся от него, и этот процесс был необратим.

Ци Ичэнь внезапно встал со своего места. Ему нужно было успеть схватить Цзян Чицю, пока тот не ушел слишком далеко.

— Цзян Чицю принадлежит мне, он не должен уйти!

В то время как шла пресс-конференция, меха, управляемая Хэлань Яном, наконец вошла в воздушное пространство столичной планеты.

Это было серьезное нарушение, гораздо более серьезное, чем когда Ци Ичэнь в прошлый раз самовольно вторгся в запретную зону, но Хэлань Ян не обращал на это внимания.

Рядом с ним висел квантовый компьютер, который передавал новости с пресс-конференции.

По мере развития событий Хэлань Ян перешел от усмешки к полной невозмутимости.

Через несколько секунд у окна зала, где проходила пресс-конференция, появилась огромная тень. Журналисты инстинктивно посмотрели вверх и увидели гигантскую меху.

Сидя в кабине мехи, Хэлань Ян холодно посмотрел на здание перед собой, открыл люк и направился прямо в зал.

Он взглянул на фотографию, сделанную на заброшенной планете, которую показывал его квантовый компьютер. Увидев останки инсектоида, превратившиеся в белые кости, он не смог сдержать улыбку.

Если Су Ланьчжэ уже рассказал всем первую версию событий, то Хэлань Ян не против лично поведать другую.

Дверь зала открылась, и мужчина, стоявший на пороге, совершил традиционный жест приветствия Империи Дайлодэ.

— Простите, я опоздал, — сказал он.

Движения Хэлань Яна были изысканны, но сейчас никто не обращал на это внимания.

Под взглядами журналистов и бесчисленных зрителей Звездной сети Хэлань Ян медленно выпрямился. Он посмотрел на пустующее место на сцене, которое изначально предназначалось для него, но так и не сел туда.

Лицо Гу Таньчжи, сидевшего у окна, стало мрачным. Хэлань Ян был одним из его доверенных лиц, и за все эти годы он никогда не нарушал правил. Этот поступок был явным неуважением к нему.

Заметив, что выражение лица императора становится все мрачнее, помощник Хэлань Яна на сцене тут же встал и сказал:

— Начальник Хэлань, пожалуйста, присаживайтесь.

— Не нужно, — с улыбкой махнул рукой Хэлань Ян, а затем повернулся к Ци Ичэню. — Как руководитель следственной группы, я имею право и обязанность обнародовать результаты своего расследования.

Увидев, как Хэлань Ян и Ци Ичэнь стоят лицом к лицу в зале, в голове Цзян Чицю зазвучала тревога.

Но прежде чем он успел что-то предпринять, Су Ланьчжэ спросил:

— Что ты сказал... результаты расследования?

Его голос прозвучал неожиданно, и в нем явно чувствовалось напряжение.

В отличие от других, Су Ланьчжэ примерно знал, зачем Хэлань Ян отправился в эту поездку.

Хэлань Ян получил его сообщение несколько часов назад, но не ответил, едва не пропустив пресс-конференцию.

Все это говорило Су Ланьчжэ, что что-то пошло не так.

После экстренного ремонта Звездная сеть наконец восстановилась.

Экран в центре зала снова загорелся, и Хэлань Ян мельком увидел бесчисленное множество вопросительных знаков.

Он не ответил на вопрос Су Ланьчжэ, а лишь слегка поднял руку. Квантовый компьютер на его запястье загорелся, и в зале появился еще один экран.

— Подключение к квантовому компьютеру установлено, — раздался механический голос.

Хэлань Ян вел себя крайне странно, в его глазах даже мелькало что-то безумное.

Сотрудник Военного ведомства, отвечающий за безопасность в зале, медленно положил руку на частичную пушку, но в тот момент, когда он собирался вытащить оружие, Гу Таньчжи, сидевший на диване, слегка поднял руку, останавливая его.

— Пусть говорит, — тихо произнес Гу Таньчжи.

Он хотел узнать, что же это за «результаты расследования», о которых говорил Хэлань Ян.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — сотрудник Военного ведомства отступил и снова сосредоточился на Хэлань Яне.

Хэлань Ян видел это, но не придавал значения.

— Я хочу показать вам одну фотографию, — сказал он.

Фотографию? Цзян Чицю не понимал, что задумал Хэлань Ян.

Он молча вызывал в уме зависшую систему, стараясь вспомнить, не фотографировал ли Хэлань Ян что-то в последнее время.

Все медиа в галактике транслировали изображение Хэлань Яна, и никто не заметил напряженного выражения лица Цзян Чицю.

Через несколько секунд фотография, сделанная несколько часов назад на пограничной планете, наконец появилась на экране.

В центре изображения был странный белый скелет, выглядевший довольно жутко.

— Что это такое?

— Кости?

— Это не похоже на скелет обычного существа.

В отличие от журналистов, шептавшихся между собой, Цзян Чицю, увидев знакомые останки инсектоида, широко раскрыл глаза.

Черт возьми, это же та самая королева инсектоидов, которую он убил много лет назад!

Хэлань Ян действительно был главным героем «Края галактики», он смог найти этот скелет!

Цзян Чицю почувствовал, как по спине побежал холодный пот. Он инстинктивно хотел уйти, но разум удержал его... от этого нельзя было убежать.

С того момента, как Хэлань Ян ступил на пограничную планету, его квантовый компьютер начал автоматически делать снимки. На фотографии, выбранной Хэлань Яном, был запечатлен весь скелет инсектоида.

<http://bllate.org/book/15283/1352823>